

Подходы к строительству государства и нации в политике России по отношению к Украине

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 348
Сентябрь 2014

Юлия Никитина
Московский государственный институт международных отношений

Характерные подходы западных СМИ к оценке российской внешней политики по отношению к Украине (и постсоветскому пространству в целом) можно проследить на примере вопросов французских журналистов президенту России Владимиру Путину в интервью 4 июня 2014 года накануне его официального визита во Францию: «Ваша стратегия российского пути – это стратегия диалога или экспансионизма и завоеваний?» «Вы хотите восстановить империю в прошлых границах или вы хотите продолжать развивать свою страну в своих границах?» «Российские войска аннексировали Крым несколько недель назад, вернете ли вы его?» «Вы не хотите присоединить к себе Украину и вы никогда не пытались дестабилизировать ситуацию там?» «Кто убедил Вас в том, что у Вас есть особая миссия для России?»

Помимо широко распространенного на Западе мнения, что российская внешняя политика основана на неоимпериализме, какие еще объяснительные схемы можно предложить для объяснения поведения России в последнее время? В противовес основанной на ценностях внешней политике США российская внешняя политика обычно рассматривается как основанная на интересах и лишенная ценностной основы. Представляется все же, что российская внешняя политика во многом основана на попытках экспортировать свою модель строительства государства и нации. На Западе официальный дискурс и политические исследования постсоветских государств построены вокруг концептов демократии и прав человека, в то время как для самих постсоветских государств строительство государства и нации являются более насущными проблемами, чем тип режима.

Эксперты часто объясняют роль России в украинском кризисе недемократической природой политического режима в России. Альтернативная интерпретация российского поведения предполагает, что во время украинских событий российские элиты пытались продемонстрировать, что российские модели строительства государства и нации более успешны, чем модели, выбранные Украиной. Аннексия/воссоединение/реинтеграция Крыма (выбор термина определяется источником дискурса; в данной публикации будут использоваться термины из российского официального дискурса) является результатом именно этого типа внешнеполитического мышления российских элит.

Уважение к государственным институтам

Реакция России на украинскую революцию 2014 года аналогична российской реакции на все революции на постсоветском пространстве. Бывший министр иностранных дел России и Секретарь Совета безопасности в 2005 году Игорь Иванов описал грузинскую, украинскую и киргизскую революции как недемократическую, неконституционную смену власти.¹ По мнению нынешнего министра иностранных дел России Сергея Лаврова по своей сути революция роз в Грузии и оранжевая революция в Украине были государственными переворотами, похожими на октябрьскую революцию 1917 года.² Февральская революция 2014 года в Украине была охарактеризована Владимиром Путиным как государственный переворот с применением силы.³ Подобные высказывания о цветных революциях обычно сопровождаются выражением сожаления по поводу того, что смена власти не была конституционной, и пожеланиями новому правительству как можно скорее вернуть политическую жизнь в стране в правовое русло.

Такие термины как «тип режима» или «демократия» не фигурируют в российских объяснениях украинского кризиса. Владимир Путин настаивает, что основная проблема в случае Украины состоит в недостатке уважения к институтам: «Надо к государственным институтам нарождающихся государств, к институтам, относиться в высшей степени аккуратно, потому что иначе – хаос, и вот мы его сейчас наблюдаем на Украине».⁴ Позиция Путина заключается в том, что у нынешних политических элит Украины были законные пути для прихода к власти без неконституционных действий, так как Виктор Янукович согласился на постепенную передачу власти оппозиции. Согласно официальному кремлевскому дискурсу проблема заключается не в том, что России не нравится прозападная ориентация нынешних украинских властей, а то, что, с точки зрения России, они пришли к власти не совсем легальным или легитимным путем. По мнению Путина, для украинской элиты было бы проще прийти к власти легитимно, что, скорее всего, позволило бы Украине избежать гражданского конфликта в юго-восточных регионах страны.

Российская вера в государственные институты и конституцию как их основу базируется на собственном опыте России по передаче власти. Многие постсоветские государства внесли изменения в свои конституции, чтобы обеспечить правовую основу для переизбрания главы государства на более чем два президентских срока подряд или же изменили президентские системы на парламентские. Российские же элиты нашли более утонченный способ обеспечить передачу власти в соответствии с западными стандартами демократии без конституционных изменений. Уважение к российской конституции было заметно и в ходе украинского кризиса: после референдума в Крыму Владимир Путин запросил Конституционный суд России относительно соответствия российской конституции договора о присоединения Крыма к России.

¹ Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации И.С.Иванова журналу «Стратегия России», № 4(16) 2005 года (5 мая 2005 г.), http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/258F32B8F33C9BF2C3256FF80021BDD0?OpenDocument

² Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы в ходе встречи с членами Совета по международным отношениям, Нью-Йорк (24 сентября 2008 г.), http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/22D0E42DE56D4830C32574DA003217E2?OpenDocument

³ Стенограмма выступления Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме (23 мая 2014 г.), <http://kremlin.ru/news/21080>

⁴ Там же.

В ходе своего визита в Центральную и Южную Америку в середине июля 2014 года Путин снова подчеркнул необходимость уважения международного и национального права, особенно конституций и государственных институтов в недавно образовавшихся государствах, где политические системы еще не консолидировались, а экономики все еще развиваются. А в своей речи на заседании Совета безопасности России 22 июля 2014 года Путин назвал суверенитет и территориальную целостность «фундаментальными ценностями».

Из своей собственной истории Россия знает, что единственная работающая модель разрешения крупных государственных кризисов состоит в соглашениях на уровнях элит без вмешательства Запада. Основные прецеденты – это: 1) процесс распада СССР, мирный характер которого рассматривается как результат сделки республиканских элит; 2) конституционный кризис 1993 года, который был разрешен благодаря сильной президентской власти (интересная параллель с событиями в Украине в феврале 2014 года состоит в том, что кризис 1993 года возник из-за нестыковок в правовой базе); 3) чеченский конфликт, который закончился соглашением с местными элитами и значительной экономической поддержкой со стороны федеральных властей. На основе данного опыта Россия усвоила, что суверенитет и невмешательство являются высшими ценностями. Таким образом, российские элиты верят, что другие государства также имеют право на решение собственных внутренних политических проблем без внешнего вмешательства. Именно этот подход лежит в основе российской критики западной поддержки Евромайдана и украинской оппозиции. Российская позиция заключается в том, что украинские элиты могли бы сами решить свои разногласия правовым путем, что обеспечило бы сохранение условий как для поставок российского газа, так и для размещения российского флота в Севастополе.

Воссоединение Крыма с Россией будет использовано Москвой для того, чтобы продемонстрировать эффективность российских государственных институтов по сравнению с украинскими. Косвенное намерение состоит в том, чтобы показать Западу, что Украина развита не достаточно, чтобы стать частью европейского или евро-атлантического сообществ. В интервью 10 апреля 2014 года Владимир Путин обещал за несколько лет сделать Крым из дотационного региона регионом-донором. Путин сделал достаточно эмоциональное сравнение экономического развития Крыма и России: “Некоторые вещи просто удивляют, насколько это запущено. У нас много проблем, но там ещё больше. Но я знаю совершенно точно, что экономический потенциал этой территории очень большой”.⁵

В целом, согласно российскому официальному дискурсу, причины кризиса в отношениях между Юго-Востоком Украины и Киевом – исключительно внутренние проблемы, которые происходят из выбранной Киевом нестабильной унитарной системы управления, а также отсутствием сбалансированной конституции, которая бы представляла интересы всех регионов, как это объяснил министр иностранных дел России Сергей Лавров в апреле 2014 года. Лавров охарактеризовал украинскую политику следующим образом: “Нельзя признать нормальной ситуацию, когда после каждого выборов президента в стране менялась Конституция, закреплявшая ту или иную форму правления в зависимости от желания победивших на тот момент политических сил. Поэтому федерализация – путь к тому, чтобы каждый регион чувствовал себя комфортно, ощущал, что его права

⁵ Встреча с представителями Общероссийского народного фронта (10 апреля 2014 г.), <http://www.kremlin.ru/news/20753>

обеспечены, традиции и привычный уклад жизни защищены”.⁶ Определенным подтверждением внутренних причин украинского кризиса можно считать результаты опросов общественного мнения. Согласно опросу Института Гэллапа (Gallup), проведенного в Украине в марте 2014 года, большинство опрошенных не доверяют своему правительству, и эта ситуация сохраняется с оранжевой революции 2004 года.⁷ Предлагаемое Россией решение украинского кризиса – конституционная реформа и трансформация Украины в федеративное государство - можно считать российским рецептом обеспечения территориальной целостности.

Модель строительства нации: последствия реинтеграции Крыма для внутророссийской ситуации

В официальном российском дискурсе относительно реинтеграции Крыма присутствуют три элемента, которые связаны с процессом строительства нации в самой России: 1) отношение к истории, 2) страх перед этническим национализмом и 3) русский язык как источник идентичности.

Что касается истории, то официальная российская интерпретация ситуации вокруг Крыма подразумевает, что присоединение Крыма – это восстановление исторической справедливости и исправление ошибочного решения Никиты Хрущева в 1954 году по передаче крымского полуострова Украинской ССР. Дискурс об исправлении советских ошибок основан на предпосылке, что Россия имеет право исправлять неправильные решения Советского Союза, так как Россия является реальной наследницей СССР (а не просто одной из пятнадцати новых государств, возникших после развала СССР) как в политическом так и в правовом смысле.

Следующий аспект, который по-разному трактуется в России и на Западе, - это отсылки к истории Второй мировой войны. По мнению Запада, Кремль использует память о Второй мировой войне в своих оценках некоторых украинских движений правого спектра как «неонацистов» или «фашистов», чтобы оправдать российское вмешательство в дела Украины как своеобразное продолжение антифашистской борьбы Советского Союза 1940-х годов. Однако же российская аудитория те же термины воспринимает несколько в другом контексте. Российские политические элиты используют советскую победу во Второй мировой войне (Великой Отечественной войне) как объединяющий фактор в процессе создания российской национальной идентичности. Таким образом, с одной стороны, термин «фашисты» применяется в риторических целях, что позволяет четко, хотя и упрощенно, разграничить «плохих» и «хороших». С другой стороны, российские элиты стремятся представить украинские правые националистические движения как исключительно отрицательных персонажей, потому что они олицетворяют страхи российских федеральных элит, которые опасаются развития этнического национализма и сепаратизма в России на уровне отдельных регионов.

Это подводит нас к вопросу о модели строительства нации в самой России. Отсылки к истории, языку и традициям обычно относятся к модели этнического национализма, в то время как желание принадлежать к одной нации, жить на одной территории и верить в

⁶ Ответ министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопрос газеты «Аргументы и факты», опубликованный 16 апреля 2014 года,

http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/42E9FBBD2602226E44257CBC001AECC2?OpenDocument

⁷ “Ukraine’s Next Leader Will Need to Restore Trust,” March 11, 2014,

<http://www.gallup.com/poll/167825/ukraine-next-leader-need-restore-trust.aspx>

одни принципы (как правило, демократические) приписываются модели гражданского национализма. Российская риторика относительно конституционализма и равного представительства различных этнических групп, с одной стороны, и российская риторика относительно реинтеграции Крыма, с другой стороны, как представляется, принадлежат к разным моделям национализма. Значит ли это, что присоединение Крыма заставило Россию изменить свою модель строительства нации с гражданской на этноцентричную форму национализма?

Это не совсем так. В Украине Россия поддерживала русский язык не как язык большинства (и, тем самым, опору российского национализма), а как язык меньшинства. Россия вмешалась только в тот момент, когда Украина сменила свой подход к строительству нации на более этноцентричный, ориентированный на этнически украинскую часть населения. В этот момент Россия сочла возможным вмешаться во имя этнического равенства и гражданского национального строительства в целом. По мнению российских элит, провал постреволюционной Украины в обеспечении функционирования гражданской модели строительства нации позволил России привнести в Крым свою модель национального строительства, преимущества которой были продемонстрированы жителям Крыма, в том числе, путем реабилитации крымских татар и обещанием ввести в этом регионе три государственных языка (русский, украинский, крымскотатарский). Конечно, еще рано утверждать, что провозглашение гражданской модели строительства нации привело к немедленной реализации этой модели в Крыму.

Украинский кризис заставил российские власти быть более осторожными относительно возможных межэтнических столкновений в самой России, что привело к принятию решения в начале июля 2014 года о создании в России единой системы мониторинга межэтнических отношений и предотвращения возможных этнических конфликтов. Запуск системы запланирован на начало 2015 года.

В целом, продолжающий украинский кризис и процесс реинтеграции Крыма дали России шанс протестировать свои модели строительства государства и нации. Основные принципы, на которых Россия, как представляется, строит свою внешнюю политику, - это опора на конституционные процедуры и гражданский национализм. Хотя попытки экспортировать свои национальные модели в Украину в форме федерализации и конституционной реформы не удалось, Россия продолжит испытание своих моделей на территории Крыма, чтобы доказать Западу (и самой себе), что российские модели строительства государства и нации более эффективны, чем те, которые Евросоюз и США предлагают Украине.